

Лучшие сказки мира

Иллюстрации Михаила Фёдорова

Лучшие книги детства с иллюстрациями М. Федорова

Народное творчество (Фольклор)

Лучшие сказки мира

«ЭКСМО»

УДК 398.21(100)-053.2
ББК 82.3(0)-6

Народное творчество (Фольклор)

Лучшие сказки мира / Народное творчество (Фольклор) —
«Эксмо», — (Лучшие книги детства с иллюстрациями М.
Федорова)

Михаил Фёдоров – самобытный и тонкий художник, признанный классик детской иллюстрации, член Союза художников, лауреат многочисленных премий и выставок. Он относится к той плеяде мастеров, которые, создавая художественный образ, не пренебрегают мельчайшими деталями и фактурой, будь то костюмы героев, архитектура, бытовые предметы или ландшафты. Это роднит его манеру иллюстрирования с утонченной миниатюрой старинных инкунабул и неповторимыми картинами итальянского Ренессанса. Изысканная цветовая гамма, нестандартные компоновки, сказочные герои, наполненные теплом и глубиной, делают иллюстрации Михаила Фёдорова запоминающимися и любимыми. Работы М. Фёдорова неоднократно выставлялись в музеях и хранятся в частных коллекциях в России и за рубежом. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 398.21(100)-053.2
ББК 82.3(0)-6

Содержание

Джек и бобовый стебель	6
Продавец персиков	24
Счастливый принц	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лучшие сказки мира

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Джек и бобовый стебель *(английская сказка)*

Жила-была когда-то бедная женщина. Муж её умер, и осталась она на свете вдвоём с сыном. Звали мальчика Джек, был он единственной её радостью, она потворствовала всем его капризам и ничего для него не жалела. А Джек рос непоседой, работать не любил, да и мал был ещё. Год от году приходилось им всё трудней, постепенно продали они всё, что у них было, оставили только любимую корову Беянку, которая и поила их, и кормила. Джек продавал молоко на рынке в городе, тем они и жили.

Но вот настал день, когда Беянка, которой лет было уже немало, не дала почти ни капли молока; денег у них совсем не осталось, и они просто не знали, как жить дальше. Бедная мать пришла в отчаянье.

– Придётся нам, видно, продать нашу Белянку. Жаль мне с ней расставаться, просто до слёз, но другого выхода нет, не умирать же нам с голоду.

Джека долго уговаривать не пришлось.

– Хорошо, мама, – сказал он. – Сегодня как раз базарный день, я быстро её продам.

Он повязал корове верёвку на шею и вывел её со двора.

Идут они вдвоём по дороге в город и вдруг попадается им навстречу странный старичок.

– Доброе утро, Джек, – говорит старичок.

– Доброе утро, – отвечает мальчик, а сам удивляется, откуда это старичок знает, как его зовут.

– Куда так спешишь? – спрашивает старичок.

– На базар, корову продавать, – отвечает Джек.

– Правда? Это дело как раз по тебе, – улыбнулся старичок. – А скажи-ка, сколько надо взять бобов, чтобы получилось пять.

– По два в каждой руке, и ещё один у тебя во рту, – ответил Джек; малый он был не промах.

– Верно, – сказал старичок. – Вот они, бобы, смотри, – и он достал из кармана пять диковинного вида бобов. – Раз ты такой смыслённый, я не прочь с тобой поменяться: мне корову, тебе – бобы!

– Поменять Белянку на эти бобы? Вы что, смеётесь надо мной?

– Э, да ты не знаешь, что это за бобы. Посади их вечером в землю, и к утру они вырастут аж до самого неба.

– Да ну? Правда? – удивился Джек.

- Точно тебе говорю! А если нет – заберёшь свою корову обратно.
- Что ж, давайте, – согласился Джек, отдал Белянку старичку, а бобы положил в карман.

Повернул Джек обратно и возвратился домой ещё засветло, ведь ходить ему пришлось совсем недалеко.

– Ты уже вернулся, Джек? – удивилась мать. – Я смотрю, Белянки с тобой нет. Стало быть, ты её продал. Сколько же тебе за неё дали?

– Ни за что не угадаешь, мама, – ответил Джек.

– Да ну? Ах ты, мой хороший. Фунтов пять? Десять? Пятнадцать? Ну уж не двадцать же!

– Говорю же, не угадаешь. А что ты скажешь вот на это? – и Джек показал ей бобы. – Они волшебные, посади их вечером и...

– Что?! – воскликнула мать. – Да неужто ты такой болван, такой дурень, такой простак, что отдал мою Белянку, самую молочную корову в округе, да к тому же откормленную и ухоженную, за горсточку каких-то жалких бобов. Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе! А твои расчудесные бобы – вон их, за окно! И марш в постель, про ужин забудь, ни кусочка сегодня не получишь!

Печальный, поднялся Джек к себе на чердак, в маленькую комнатушку. Грустно ему было и обидно: и мать жалко, и есть хотелось. Долго лежал он и вздыхал и наконец всё-таки уснул.

А утром, проснувшись, Джек ужасно удивился. Солнце освещало лишь один уголок, а вся остальная комната была тёмной и затенённой. Джек вскочил, оделся и подбежал к окну. И что же он увидел? Бобы, которые его мать выбросила вчера из окна в сад, проросли, и огромный бобовый стебель поднимался всё выше и выше, пока не дорос до самого неба; так что старичок-то, выходит, правду говорил.

Бобовый стебель вырос возле самого окна его комнатки, так что Джеку ничего не стоило на него перебраться. Стал он по нему подниматься, словно по лестнице, и лез, и лез, и лез, и лез, и лез, и лез, и лез, и лез, пока не добрался, наконец, до самого неба. Там увидел он большую и широкую дорогу, прямую, как стрела.

Пошёл Джек по этой дороге и шёл, и шёл, и шёл, пока не пришёл к огромному-преогромному дому, а у порога его стояла огромная-преогромная женщина.

– Доброе утро, сударыня, – сказал Джек очень вежливо. – Не будете ли вы так добры, не дадите ли мне чего-нибудь поесть?

Ведь Джек, как ты помнишь, лёг спать без ужина и теперь был голоден как волк.

– Позавтракать захотел? – сказала огромная-преогромная великанша. – Да тебя самого слопают на завтрак, если ты не уберёшься отсюда поскорей. Мой муж – великан-людоед, и самое любимое его блюдо – мальчики, зажаренные в сухарях. Уходи-ка лучше, пока цел, он вот-вот вернётся.

– Ох, сударыня, прошу вас, дайте мне что-нибудь поесть, – не отставал Джек. – У меня со вчерашнего утра маковой росинки во рту не было, так что мне уж всё равно, поджарят меня или я умру с голоду.

Великанша была, в общем-то, женщиной доброй. Она сжалилась над мальчиком, отвела его на кухню и дала ломоть хлеба с сыром и кувшин молока. Но не успел Джек съесть и половины завтрака, как вдруг – топ! – топ! – топ! – весь дом задрожал от чых-то шагов.

– Господи! Да это же мой старик, – ахнула великанша. – Что же мне делать? Давай, прыгай скорей сюда!

И только она успела подтолкнуть Джека к печке, как вошёл сам людоед. Ну и огромный же он был, одно слово – великан! На поясе у него болталось три телёнка, привязанных за ноги. Людоед отвязал их, бросил на стол и сказал:

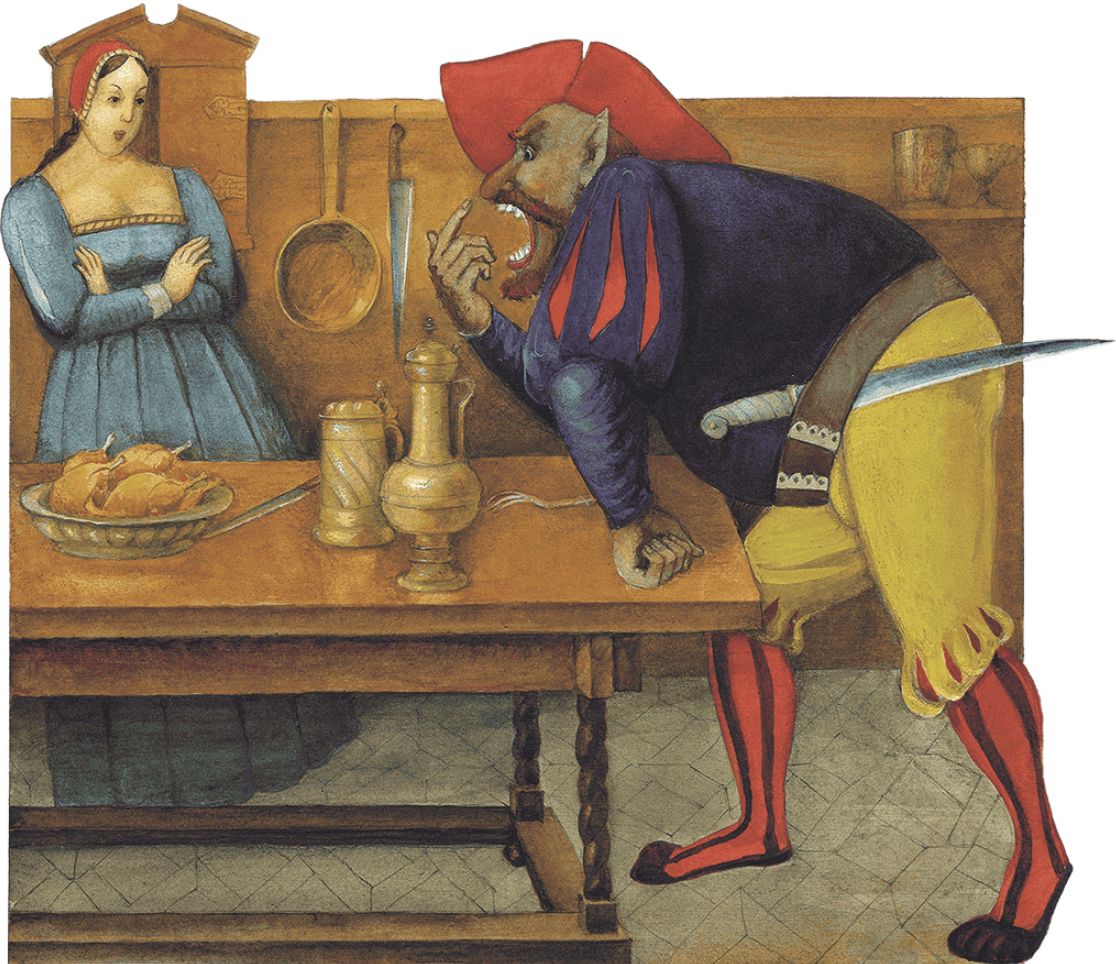
– Эй, жена, поджарь-ка мне парочку на завтрак. М-м-м, а чем это здесь так пахнет?

И великан принялся оглядываться и принохиваться, радостно приговаривая:

Фух-фух-фух-фух,
Человечий чую дух.
Люблю я есть людишек,
Особенно мальчишек.
На завтрак я троих съедаю
И в обед не пропускаю.
Будь он толстый иль худой,

Не вернётся он домой.
Мне сегодня нужен
Мальчуган на ужин.

– Что ты, муженёк, тебе, должно быть, показалось. А может, это пахнет тем маленьким мальчиком, который вчера был на обед.

Помнишь, он ещё так по вкусу тебе пришёлся. Иди-ка пока умойся да переоденься, а я приготовлю тебе завтрак.

Людоед вышел, и Джек хотел уж было выбраться из печки и убежать, но великанша его не пустила.

– Подожди, пока он уснёт, – сказала она. – После завтрака он всегда ложится вздремнуть.

Позавтракал людоед, а потом подошёл к огромному сундуку, достал из него два мешка с золотом и принялся пересчитывать монеты. Считал-считал, да так и заснул и захрапел на весь дом.

Тут мальчик выбрался потихоньку из печи и прокрался на цыпочках мимо людоеда, прихватив у него один из мешков с золотом. Поспешил Джек поскорей к своему бобовому стеблю, скинул мешок вниз, прямо в матушкин сад, а сам стал спускаться по стеблю всё ниже и ниже, пока не оказался, наконец, дома.

Рассказал Джек матери всё, что с ним приключилось, протянул мешок с золотом и сказал: – Ну что, мама, разве не прав я был насчёт бобов? Видишь, они и в самом деле волшебные!

И стали Джек с матерью жить на деньги, что были в мешке великана. Но всему на свете приходит конец, иссякло и великанье золото. Решил тогда Джек ещё раз попытать счастья на верхушке бобового стебля. В одно прекрасное утро встал он пораньше, перебрался на стебель и полез по нему всё выше и выше. Он лез и лез, и лез, и лез, пока не увидел перед собой знакомую дорогу – большую, широкую и прямую, как стрела. Пошёл он по ней и снова оказался перед огромным-преогромным домом. У дверей дома, как и в прошлый раз, стояла огромная-преогромная женщина.

– Доброе утро, сударыня, – сказал Джек как ни в чём не бывало. – Не будете ли вы столь добры, не дадите ли мне что-нибудь поесть?

– Уходи отсюда, мальчуган, – ответила великанша, – иначе самого тебя съест на завтрак мой муж-людоед. Погоди-ка, да уж не тот ли ты пострелёнок, что уже бывал здесь однажды? А знаешь, как раз в тот день у мужа пропал один из его мешков с золотом.

– Странные дела, сударыня, – говорит Джек. – Я правда мог бы вам кое-что рассказать про это, но так голоден, что и слова вымолвить не могу, пока не съем хоть чего-нибудь.

Великанше стало ужасно любопытно, так что она впустила мальчика в дом и дала ему поесть. А Джек нарочно жевал как можно медленней. И вот – топ! – топ! – топ! – вновь послышались шаги великана, и великанша снова спрятала Джека в печь.

Дальше всё было как в прошлый раз. Снова людоед вошёл и принюхался, и сказал своё «фух-фух-фух», и съел на завтрак трёх жареных быков. А вот после завтрака людоед крикнул:
– Жена, принеси-ка мне курицу, что несёт золотые яйца!
Великанша принесла, и людоед приказал курице:
– Несись! – и курица снесла яйцо из чистого золота.

Потом людоед снова начал клевать носом, уснул и захрапел так, что весь дом задрожал. Тогда Джек выбрался потихоньку из печи, схватил курицу, да и был таков. Но тут курица закудаhtала и разбудила людоеда. И как раз когда Джек выбегал из дома, он услышал, как великан кричит:
– Жена, жена! Что ты там делаешь с моей курицей?
А жена ему в ответ:

– Что это тебе почудилось, муженёк?

Джек не стал слушать дальше. Со всех ног кинулся он к бобовому стеблю и слетел по нему вниз как угорелый. Дома он показал матери волшебную курицу, крикнул: «Несись!» – и курица снесла золотое яйцо. С тех пор стоило только Джеку сказать: «Несись!» – как курица несла им по золотому яйцу.

Но Джек на этом не успокоился. Прошло немного времени, и он вновь решил попытать счастья на верхушке бобового стебля. Встал он в одно прекрасное утро пораньше, перебрался на стебель и полез по нему всё выше и выше. Он лез и лез, и лез, и лез, пока не добрался до самой верхушки. Но на этот раз Джек не отправился напрямик к людоеду в дом, а придумал кое-что получше. Подойдя потихоньку к дому, он спрятался в кустах, дождался, пока великанша с ведром ушла за водой, а уж тогда незаметно прошмыгнул в дом и притаился в огромном медном котле. Вскоре услышал он знакомое топ! – топ! – топ! – и вошли людоед с женой.

– Фух-фух-фух! – снова закричал людоед, принюхиваясь. – Чую его, жена, чую, он где-то здесь.

– Неужто чуешь, муженёк? – отвечает ему жена. – Ну, если это снова тот сорванец, что украл твоё золото и курицу с золотыми яйцами, то уж он точно в печке сидит.

И они оба бросились к печи. Хорошо, что Джек в этот раз не в ней спрятался.

– Вечно ты со своим «фух-фух-фух», – сказала великанша. – Да это же пахнет тем мальчишкой, что ты поймал вчера. Я зажарила его тебе на завтрак. Как я могла забыть! Да и ты тоже хорош, не отличить по запаху живого от жареного!

Наконец, людоед уселся завтракать, но то и дело забывал о еде и бормотал:

– Нет, всё же могу поклясться, что...

И он поднимался и обыскивал кладовую и шкафы, заглянул во все сундуки, но до медного котла, к счастью, так и не добрался.

Покончив с завтраком, людоед крикнул:

– Эй, жена, принеси-ка мою золотую арфу!

Великанша принесла арфу и поставила её перед ним на стол.

– Пой! – приказал великан. И золотая арфа заиграла чудесную мелодию. Она звучала и разливалась, и под эти волшебные звуки людоед уснул и захрапел, да так громко, что казалось, это гром грохочет.

Тогда Джек неслышно приподнял крышку котла, выбрался из него тихо-тихо, как мышка, дополз до стола, взобрался на него, схватил золотую арфу и бросился с ней к двери. Но арфа вдруг громко запела: «Хозяин! Хозяин!» Людоед сразу проснулся и увидел, как Джек убегает с его арфой.

Джек помчался во весь дух, а людоед бросился за ним и, конечно, скоро поймал бы его, да только Джек успел всё же отбежать подальше и всё время петлял и уворачивался, быстро

приближаясь к бобовому стеблю. Вот уже почти нагоняет его людоед, и тут вдруг Джек раз – и исчез. Добежал людоед до конца дороги и видит, Джек уже далеко внизу, спускается по стеблю. Побоялся великан последовать за ним по такой ненадёжной «лестнице», стал в раздумье, а Джек тем временем спускался всё ниже и ниже. Но тут снова прозвенела арфа: «Хозяин! Хозяин!» – и великан всё же ухватился за стебель, который так и зашатался под его тяжестью. Всё ниже и ниже скользит по стеблю Джек, а следом за ним тяжело спускается великан. Из всех сил торопится Джек, вот уже совсем чуть-чуть осталось до дома.

– Мама! Мама! Дай топор! Скорее! Неси топор! – крикнул Джек. Мать выбежала к нему с топором, бросилась к бобовому стеблю, да так и застыла от ужаса, увидев огромные ноги людоеда, болтавшиеся из-под облаков.

А Джек поскорее спрыгнул на землю, схватил топор и давай рубить стебель; с первого же удара перерубил его почти надвое. Людоед почувствовал, что стебель трясётся и качается, и остановился. Смотрит вниз:

– Что случилось? – А Джек ударил топором ещё раз да и совсем перерубил стебель. Упал стебель на землю, и людоед вместе с ним, так что и дух из него вон.

Джек первым делом успокоил матушку и показал ей золотую арфу. С тех пор зажили они лучше прежнего. Арфа по утрам наигрывала им чудесные мелодии. А курица несла золотые яйца, стоило только сказать ей: «Несись!» Яйца Джек с матерью продавали, арфу показывали за деньги и не знали больше ни нужды, ни печали.

Постепенно они разбогатели, и некоторое время спустя Джек отправился в путешествие: людей посмотреть и себя показать. Вернулся он из дальних стран вместе с прекрасной принцессой, они поженились и жили долго и счастливо.

Продавец персиков (японская сказка)

Давным-давно жил в одной японской деревушке бедный юноша-крестьянин. И летом и зимой ходил он в одних и тех же обносках, а единственные сандалии служили ему, пока подошвы совсем не стёрлись.

Он был самым младшим из девяти своих братьев и сестёр и в наследство от родителей получил лишь маленький клочок земли – размером не больше носового платка. Ко всему прочему, крошечное поле это было совсем иссохшим и лежало на вершине каменистого холма. Сколько труда стоило взрастить здесь хоть что-нибудь! Изю дня в день, с утра до вечера приходилось бедняге карабкаться по крутым склонам, поднимать наверх воду, чтобы полить бесплодную почву, а урожая всё равно едва хватало, чтобы прокормиться.

Хоть и работал юноша не покладая рук, но большинство соседей сторонились его, точно прокажённого.

– Несчастный, – говорили они, – он, конечно, малый безобидный и не сделал нам ничего дурного. Но ведь за душой у него ни гроша нет.

И надо же было так случиться, что в соседней деревне жила такая же бедная девушка. Судьба наградила её лишь одним – необычайной красотой. Когда бедный юноша посватался к красавице, родители её ответили:

– Люди мы небогатые и в приданое дочери можем дать одну только косточку персика. Это, конечно, немного, но ты парень работающий. Персик растёт быстро, через три года дерево даст первые плоды. Будете продавать их, и эта косточка поможет вам обрести достаток.

Юноша вовсе не помышлял о богатстве, всё, чего он хотел, – это быть рядом с возлюбленной. Так что он с радостью на всё согласился. Вскоре после помолвки сыграли свадьбу, и молодые люди стали мужем и женой.

Молодой бедняк был так влюблён в свою юную жену, что часами просиживал дома, любуясь её красотой. Он совсем забросил своё крошечное поле, и скоро есть им стало совсем нечего, осталась последняя горсточка риса.

– Дорогой мой муж, – сказала ему тогда красавица, – так дальше нельзя. Пора тебе приниматься за работу. Я дам тебе свой портрет, и ты можешь взять его с собой на поле. Когда ты вспомнишь обо мне, то посмотришь на портрет, и работать тебе станет легче и веселей.

– Как хорошо ты придумала, – ответил юноша. – Я посажу косточку персика, которую дали нам твои родители. Ведь не зря поётся:

Лишь через девять лет сорвёшь

Лимона первый плод,
А персик даст нам урожай
Уж на четвёртый год.

Так что совсем скоро нам больше не придётся голодать.

Всю ночь юная красавица при слабом свете фонарика рисовала свой портрет на кусочке шёлка. Наутро она дала его мужу, и тот отправился возделывать своё пустующее поле.

За работой он постоянно думал о своей жене и то и дело бросал взгляд на её портрет. Он укрепил его на длинном бамбуковом шесте, который воткнул посреди поля. Поле было совсем маленькое, так что портрет всегда был у него перед глазами.

Вдруг сильный порыв ветра опрокинул шест, сорвал портрет и понёс его ввысь. Юноша оставил мотыгу и бросился ловить драгоценный лоскуток, но всё напрасно! Ветер уносил его выше и выше. Бедняге ничего не оставалось, как вновь взяться за работу.

Тем временем портрет летел себе и летел и поднялся под самые облака, а когда ветер стих, лоскуток плавно опустился на землю.

Неподалёку от холма, где трудился юноша, жил богатый и могущественный самурай. Всю жизнь он воевал, а когда не было войны, сразу начинал смертельно скучать. Этим утром он сидел на циновке, скрестив ноги, и маленькими глотками пил чай. И тут прямо к его ногам опустился лоскуток с портретом.

– Что это? – удивился самурай. – О, какая прекрасная девушка! Никогда ещё не видел такой красоты! Эй, стража! Приведите ко мне девушку, которая тут нарисована. Да поторопитесь, я давно уже подумываю, что пора жениться. Такая красавица как раз для меня!

Самурай вручил портрет начальнику своей стражи, и воины тут же отправились в путь. Много часов скакали они без усталости и наконец отыскали деревню, где жила прекрасная девушка, изображённая на портрете. Как ни плакала она, как ни умоляла их, стражники были непреклонны. Они посадили девушку на лошадь и поспешили во дворец самурая.

Каково же было горе юноши, когда, вернувшись в свою бедную хижину, он обнаружил, что его любимая жена исчезла! В отчаянии бродил он по деревне и окрестным дорогам, пролил немало слёз, но так и не нашёл её следов. Прошло три долгих года. Самурай принудил бедную пленницу стать его женой. Ей пришлось уступить его страшным угрозам, но в день свадьбы она дала обет молчания. Ни единого звука не слетало с тех пор с её нежных губ, ни тени улыбки не скользило по ним. Ясный взор ни разу не озарился радостью. Как-то раз, когда несчастная красавица и её новый муж обедали на террасе дворца, они услышали весёлую песенку:

Лишь через девять лет сорвёшь
Лимона первый плод,
А персик даст нам урожай
Уж на четвёртый год.

Девушка вздрогнула и невольно улыбнулась. Это был голос её возлюбленного!

– Мне так нравится, как ты улыбаешься! – сказал самурай. – Песенка и впрямь довольно милая. Посмотрим-ка, кто её поёт!

И он выглянул с террасы.

– Это бедный продавец персиков! Эй, стража, пропустите этого человека!

Продавец персиков вошёл и склонился в поклоне.

– Подойди поближе! – приказал самурай. – Твоя песенка позабавила мою жену. Она всегда так печальна, а я хочу ещё раз полюбоваться на её улыбку. Давай поменяемся одеждой и я спою эту песенку вместо тебя.

Властительный самурай облачился в лохмотья бедного продавца, взял в руки его корзинку с персиками, вышел за ворота и, встав перед домом, пропел:

Лишь через девять лет сорвёшь
Лимона первый плод,
А персик даст нам урожай
Уж на четвёртый год.

Потом он поднял взгляд на террасу.

– Ну как, нравится тебе песенка? – спросил он жену.

Но никто ему не ответил. Встревоженный самурай попытался войти в ворота, однако стража не пустила его во дворец. Одет он был так убого, что слуги не узнали своего господина.

– Всё, всё, хватит. Ты уже заходил, и хозяева купили у тебя персиков. Проваливай! И они захлопнули ворота у него перед носом!

Могущественному самураю не осталось ничего иного, как отправиться продавать персики, привлекая покупателей всё той же замечательной песенкой. А юный бедняк не мог прийти в себя от счастья, что вновь обрёл свою жену. В богатстве и радости прожили они ещё много-много лет.

Счастливый принц
(по мотивам сказки Оскара Уайльда)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.